

В коридоре Гу Чжань и Накано Асака вернулись к двери своей комнаты и увидели, что Миямото Сатоши стоит снаружи с чемоданом и, кажется, ждёт их.

Накано Асака не ожидал, что Миямото Сатоши так быстро их предаст, и сразу же спросил:

— Что ты делаешь?

Миямото Сатоши по-прежнему улыбался, его тон оставался мягким:

— Конечно, я съезжаю. Вы оба прикасались к банке, и вполне естественно, что я не хочу жить с вами.

— Ты! — Накано Асака потерял дар речи от такой отповеди.

Гу Чжань отвел его в сторону и сказал:

— Оставь его в покое.

Миямото Сатоши кивнул Гу Чжаню и сказал:

— Спасибо.

После этого он взял свой чемодан и прошёл мимо него.

Он не вышел из здания, но выбрал комнату подальше от них.

Накано Асака возмутился:

— Почему ты его отпустил!

Отношение Миямото Сатоши было именно таким, какого ожидал Гу Чжань.

Он понял это по тому, как Миямото Сатоши вел себя с двумя девушками.

Он небрежно ответил:

— А что ещё мне делать? Ты хочешь оставить его здесь?

— Конечно, нет! После того, что он сказал, кто захочет с ним жить?! — сердито фыркнул

Накано Асака.

Гу Чжань вошел внутрь и небрежно закрыл дверь:

— Ну и что?

"..." При этих словах Накано Асака внезапно почувствовал себя опустошенным.

Он раздражённо сел на ближайшую кровать:

— Почему ты ещё более надоедливый, чем Миямото Сатоши?

С самого начала он заметил, что этот человек мало говорит и, кажется, возводит барьер между собой и другими, из-за чего с ним трудно общаться!

Теперь, после того как он наговорил такого... всего несколько слов заставили его гнев отступить, и он почувствовал себя немым, неспособным выразить своё разочарование!

После короткого приступа гнева он почувствовал себя сдувшимся воздушным шариком.

Забудь об этом. Вместо того, чтобы злиться на других, он мог бы подумать о том, как справиться со своей собственной ситуацией.

Он тоже прикоснулся к кувшину, значит ли это, что теперь он тоже должен умереть?

Немного повздыхав на кровати, Накано Асака вдруг понял, что Гу Чжань уже распаковал вещи и готовится ко сну.

Снаружи уже светало, а шум волн не прекращался, как и их неопределённое будущее.

Накано Асака не удержался и спросил:

— Ты не волнуешься? Ты тоже трогал ту банку... Эй, тебе не стоит волноваться, верно? Если бы ты волновался, то не стал бы её трогать.

Гу Чжань расстелил свою постель и спокойно ответил:

— Я могу не спать, но не шуми.

Накано Асака: "..."

Он почувствовал оцепенение. Увидев, что Гу Чжань так спокоен, он подумал, что беспокоиться бесполезно, с таким же успехом он мог бы поспать.

Однако он не ожидал, что даже после того, как он лёг, Гу Чжань всё ещё стоял на месте, не двигаясь.

Он сохранял ту же позу, спокойно глядя на свою кровать.

Накано Асака почувствовал, что что-то не так, и сел.

— Что случилось?

Прежде чем он успел ответить, Накано Асака заметил знакомую банку, стоявшую на кровати Гу Чжаня.

Внезапно на улице начался дождь, и шум дождя заглушил возглас Накано Асаки.

Накано Асака: !!!

— Эта банка! Разве она не была у Тисимы Кей? Когда она попала сюда? Как она могла оказаться в нашей комнате?

Что происходит? Может ли банка выбирать людей, а потом передумывать?!

Но Гу Чжань сохранял спокойствие и сказал:

— Должно быть, кто-то принес её сюда.

— Но разве мы только что не попробовали? Это же нельзя выбросить, верно?

Гу Чжань сказал:

— То, что это нельзя выбросить, не значит, что это нельзя отдать кому-то другому.... Накано, давай отдохнем по отдельности.

— Что? — Накано Асака не мог поверить своим ушам.

В такой ситуации он всё ещё говорил об отдыхе! Как сильно он хотел спать?

Он и не подозревал, что Гу Чжань искренне хотел спать.

С тех пор, как он приехал сюда, он плохо спал, и теперь у него начинала болеть голова.

Когда он плохо спал, ему хотелось сдаться, и он злился на банку. Чего она вообще хотела?

Но его слова были спокойными и рациональными:

— Хотя банка появилась в нашей комнате, это не обязательно означает, что она за кем-то следит. Раз она стоит на моей кровати, значит, она следит за мной, так что давай отдохнем по отдельности.

- Но но..— Накано Асака не подумал об этом, когда Гу Чжань оттолкнул его.

Прямая трансляция игры внезапно разделилась на две части: комната прямой трансляции Гу Чжаня отделилась.

Некоторые зрители, которые долго смотрели передачу, наконец-то начали высказываться.

[Наконец-то они расстались! Я думала, что жена всегда будет с ними!]

[Этот инстанс кажется слишком тихим.]

[Бедняжка, из-за того, что он был слишком скромным, его подставили. Я помню, что эту банку можно разбить.]

[Да, в конце концов, это только начало.]

Некоторые зрители, спотыкаясь, вошли, удивленные, обнаружив кого-то знакомого.

[Разве это не пациент из палаты 707 психиатрической больницы Чанхэ? После того, как он завершил тот эпизод, его закрыли, и я почти не мог смотреть другие эпизоды!]

[Я слышал, что на объекте произошел сбой, но не уверен.]

В комнате, после того как Гу Чжань выпроводил Накано Асаку, он устался на банку.

Банка имела древнюю форму с маленьким горлышком и большим корпусом. Корпус был украшен замысловатыми узорами, которые, казалось, не имели никакой логики и были созданы исключительно для эстетики, но в сочетании друг с другом напоминали океан.

Миямото Сатоши был прав: это место находилось у моря, но связь между здешними людьми и океаном была довольно туманной.

И все же они изобразили волны на банке.

У банки не было крышки. Когда Гу Чжань взял её в руки, внутри было пусто.

Но поскольку присутствовали и другие, он не стал внимательно рассматривать его.

Теперь, когда в комнате никого не было, он мог спокойно рассмотреть банку.

Гу Чжань поднял банку, и, как ни странно, в банке, которая ещё минуту назад казалась пустой, теперь что-то было. Когда он встряхнул её, то услышал журчание жидкости.

Гу Чжань быстро перевернул банку вверх дном и вылил ее содержимое.

[Как и ожидалось от него, это знакомое чувство, такое безрассудное!]

[Даже через экран я чувствую абсурдность этой банки.]

Даже в мире, населённом призраками, трудно было обойти законы физики: жидкость все равно выливалась.

Вода была прозрачной, с лёгким рыбным запахом, напоминающим морскую воду.

Вылив её, Гу Чжань поставил банку на пол рядом с собой. Через некоторое время он снова взял её в руки и встряхнул. За это короткое мгновение в банке появился ещё один слой морской воды.

— Хмм?

Автоматическое наполнение?

Гу Чжань снова поднял банку и вылил ее содержимое на стол.

Он поставил банку обратно, как будто она оказывала ему какое-то сопротивление, и через

некоторое время банка снова наполнилась водой.

Такая упрямая.

Гу Чжань просто положил банку на бок.

Как только он поставил её на бок, в воздухе раздался слабый треск, словно кто-то сердито кричал на Гу Чжаня.

Затем банка упала на землю.

Гу Чжань попытался её поднять, но на этот раз, что бы он ни делал, он не мог поставить её вертикально.

Как только он ставил ее на бок, она опрокидывалась.

Не имея другого выбора, он должен был послушно установить ее вертикально.

Теперь он не упадет.

Гу Чжань: "..."

Эта банка либо обладала самосознанием, либо кто-то постоянно наблюдал за ней.

Вскоре после того, как он поставил её на стол, из банки послышался звук текущей воды, и вскоре морская вода заполнила всю банку, сделав её невероятно тяжелой и неподъемной.

Хорошо.

Внимание Гу Чжаня наконец отвлеклось от банки.

Но после столь долгого ожидания банка не исчезла, так что, похоже, она нацелилась на него.

Как именно это убило Мориагу Шизуко?

Это определённно была не тихая смерть, если бы убийца мог нанести удар напрямую, ему не понадобились бы такие эффектные трюки.

Должно было быть замешано что-то еще.

Уже рассвело, но дождь не прекращался, лил как из ведра, и солнца не было и в помине.

Гу Чжань чувствовал крайнюю усталость, ему хотелось отдохнуть.

Он лег на кровать и вскоре заснул.

Ему, казалось, снилось, что он погружается в море, раскачиваясь взад-вперед.

Во сне кто-то всё время спрашивал его, всё ли с ним в порядке. Гу Чжань, будучи упрямым человеком, продолжал говорить, что нет, а тот человек продолжал спрашивать.

По мере того как он продолжал спрашивать, в его голосе начинало звучать некоторое отчаяние.

Но Гу Чжань по-прежнему настаивал, что с ним что-то не в порядке.

Он не знал, сколько времени прошло, когда человек вдруг сказал:

— Уже слишком поздно.

Потом Гу Чжань проснулся.

Он встал с постели, смутно припоминая, что ему снился сон.

Но он не мог вспомнить, что произошло во сне.

Он запомнил только «Ты в порядке?» и последнюю фразу: «Слишком поздно».

Снаружи было совершенно светло, и дождливое небо прояснилось.

Гу Чжань предположил, что все остальные, вероятно, уже встали. Немного собравшись, он вышел из комнаты.

Как только он вышел, то столкнулся с Миямото Сатоши, который выходил из соседней комнаты.

Миямото Сатоши, вероятно, только что проснулся; он не знал, что произошло накануне. Увидев Гу Чжаня, он удивился:

— Ты ещё жив... А что насчёт Накано?..

Как только он закончил говорить, Накано Асака вышел из соседней комнаты.

Он смотрел вниз с грустным видом, но, увидев Гу Чжэня, внезапно просиял и подбежал к нему:

— Ты не умер! Ты всё ещё жив!

— О? — На лице Миямото Сатоши появилось заинтересованное выражение.

Он видел, что в этой комнате только Накано Асака был по-настоящему невежествен.

Миямото Сатоши вчера взял на себя инициативу и оставил их вдвоём. Даже зная, что прошлой ночью что-то произошло, он не стал задавать вопросов.

Они втроём направились в гостиную: один впереди, двое позади.

В гостиной уже были Тисима Кей и Такагава Аяка.

Две девушки стояли, прижавшись друг к другу, и выглядели весьма встревоженными.

Увидев, что все трое вышли одновременно, они сразу же встали, переводя взгляд с одного на другого, и, убедившись, что все живы, вздохнули с облегчением.

Тисима Кей сказала:

— Вы, ребята проснулись.

Миямото Сатоши, не звавший о происшествии, тоже удивился, увидев их:

— Вы, ребята... в порядке?

— Н-нет... мы в порядке, — сказала Тисима Кей, чувствуя себя виноватой. Вопрос Миямото Сатоши заставил её ещё больше смутиться, и она отвела взгляд, удивлённая тем, что он так беспокоится о них....

Они были в порядке; может быть, прошлой ночью они не нашли банку? Может быть, ничего не случилось?

Она посмотрела на двух других, и выражения их лиц тоже казались нормальными.

Миямото Сатоши подошёл к столу и, заметив, что он совершенно пуст, удивился, почему Тисима Кей и Такагава Аяка не приготовили еду после пробуждения.

— Что происходит? Прошла целая ночь, и все кажется странным.

Затем он вспомнил, что две девочки, должно быть, провели ночь, следя за банкой и испытывая страх. Возможно, они провели ночь в гостиной, поэтому он спросил:

— Как банка в вашей комнате?

Тисима Кей, казалось, забыла, что банка должен была быть в их комнате. Когда Миямото Сатоши напомнил ей об этом, она вдруг вспомнила и поспешно прикрылась:

— Мы мы не знаем, что случилось. После того, как вы ушли, эта банка внезапно исчезла! Да! Она просто исчезла! Может быть, это произошло потому, что в инстансе умерло слишком много людей, и она не сработала!

Миямото Сатоши тоже показалось странным, что человек погиб в первый день игры. Нынешняя ситуация казалась более нормальной.

Он улыбнулся и сказал:

— Тогда это облегчение. Я рад это слышать. Простите, что не смог помочь вам вчера, у меня действительно не было выбора.

Тисима Кей понимала, что он за человек. Они были незнакомцами, встретившимися в этой ситуации. Между ними не было особой связи, поэтому для него было нормально не помогать.

Однако после того, что произошло вчера, ему было неприятно говорить такие вещи.

Она не могла подобрать нужных слов, чтобы ответить, и лишь натянуто улыбнулась, чтобы замять тему.

Из разговора между Миямото Сатоши и Тисимой Кей Гу Чжань понял, что кто-то перенес банку в их комнату.

Организатором этого должна быть Тисима Кей, и Такагава Аяка тоже знала об этом.

Однако, похоже, Тисима Кей даже не знала, кому она передала банку.

Накано Асака до сих пор не понимал, как всё так обернулось. Гу Чжань молчал, даже он понимал, что в этом деле жертвой был он. Поскольку Гу Чжань молчал, Накано Асака чувствовал, что тоже не имеет права ничего говорить.

Увидев, что никто не упомянул банку, Тисима Кей наконец почувствовала облегчение.

Может быть, её предмет полностью уничтожил банку, никого не задев. Это было бы здорово...

В критической ситуации, когда речь шла о жизни и смерти, она переложила ответственность на других, но после этого ей было трудно не чувствовать себя виноватой.

Если это было возможно, она не хотела никому причинять боль.

Однако её «доброта» тоже оказалась не очень стойкой перед лицом реальности.

Но теперь результат был хорош для нее!

Она никому не причинила вреда, что позволяло ей притворяться, будто она вообще ничего не сделала!

Тисима Кей улыбнулась и сказала:

— Сегодня вечером мы должны провести ритуал. Согласно правилам, его должны проводить четыре человека. Последний ритуал проводил Акияма, поскольку Шизуко... ну, нас осталось только четверо, так что лучше провести его вместе.

Остальные не возражали и кивнули в знак согласия.

Кивнув, никто больше ничего не сказал.

Атмосфера снова стала напряжённой. Тисима Кей огляделась и взяла инициативу в свои руки, спросив:

— Есть ли у вас, ребята, какие-нибудь мысли по этому поводу? Давайте поговорим; может быть, мы сможем найти решение.

Миямото Сатоши ответил:

— Есть кое-что, что меня интересует с тех пор, как мы сюда пришли... Давай сегодня сходим на пляж.

Миямото Сатоши озвучил то, что хотел сказать Гу Чжань, поэтому он промолчал.

С тех пор как он пришёл сюда, ему снился океан.

Он не был уверен, что не ему одному снится океан, но причина, по которой прошлой ночью ничего не случилось, определённо была связана с его снами.

К сожалению, он не мог вспомнить содержание этого сна.

Накано Асака тоже вмешался:

— Да, разве там нет небольшой тропинки, ведущей к пляжу за пределами деревни? Давайте посмотрим.

— Ладно, тогда пойдём посмотрим. — У Тисимы Кей не было особых мыслей по этому поводу; она просто боялась, что разговор прервётся и все замолчат.

Перенеся банку, она, хотя никто и не говорил об этом, почувствовала осуждение со стороны других, когда они молча смотрели на неё, словно спрашивая, зачем она принесла банку в их комнату.

Даже если бы никто ничего не говорил, Тисима Кей продолжала бы терпеть это осуждение.

Покончив с едой, они отправились на пляж.

Как ни странно, хотя Гу Чжань слышал шум ветра и дождя снаружи, когда спал, выйдя из дома, он обнаружил, что земля на удивление сухая и кажется, что дождя вообще не было.

Даже Накано Асака счёл это странным.

— Разве вчера не было дождя? Почему земля сухая?

У Тисимы Кей было странное выражение лица, когда она это услышала.

— Вчера был дождь?

Накано Асака хотел сказать, что, когда они получили банку, шёл дождь, но вдруг понял, что ещё не поделился этим, поэтому проглотил слова и неопределённо ответил:

— Н-нет, ничего. Кажется, я слышал дождь перед сном прошлой ночью, но, может, я ошибся.

Путь от деревни до пляжа был довольно длинным. Миямото Сатоши шёл впереди один, а Тисима Кей и Такагава Аяка держались чуть позади.

Заметив это, Накано Асака намеренно отстал на шаг и подошел к Гу Чжаню, шепча:

— Как ты вчера всё уладил?

Гу Чжань взглянул на него. У этого человека не было дурных намерений, но он был на удивление настойчив.

Если он не ответит, Накано Асака может продолжить расспросы.

Гу Чжань ответил:

— В банке было много морской воды. Я вылил её и лёг спать. Ничего не случилось.

- А? - Накано Асака был ошеломлён и приподнял брови. — Только это? Значит, Морианага Шизуко тоже умерла несправедливо, да?

Гу Чжань сказал:

— Может быть, именно потому, что она уже мертва, мне удалось так легко сбежать.

Тисима Кей уже говорила нечто подобное ранее.

Накано Асака, будучи не новичком в этой игре, естественно, понимал, к чему это приведёт.

Он вздохнул:

— Эх, Морианага Шизуко действительно не повезло...

Пока они разговаривали, трое людей, шедших впереди, внезапно остановились.

Накано Асака ускорил шаг и спросил:

— Что случилось?

Он увидел, что под ногами Миямото Сатоши тропа внезапно разделилась на две: одна вела на восток, а другая на запад.

Две тропинки пролегали вдоль береговой линии, ведя в разные места.

— В какую сторону нам идти? — спросил он.

На востоке были рифы, пляж на западе, оба пути казались длинными, но он понятия не имел, что находится в конце.

Тикисима Кей сказала:

— Мы с Такагавой хотели осмотреть рифы. А вы, ребята?

— На Запад, — внезапно сказал Гу Чжань.

— Что? — Тисима Кей была озадачена его напористостью.

Однако Гу Чжань чувствовал, что его что-то подталкивает на запад... им определённо нужно было идти на запад, там было что-то важное.

Это то, что сказало "я" из его сна.

Чувствуя себя виноватой. Тисима Кей не стала настаивать на восточном направлении и сказала:

— Тогда пойдём на запад.

Миямото Сатоши не возражал; он согласился бы с любым их решением.

Впятером они направились по западной тропе, которая вела обратно в сторону прибрежной деревни. Через некоторое время пляж исчез, и осталась только гора у моря.

Тропа вела вниз, к подножию горы, и, добравшись до неё, они обнаружили, что тропа ведёт в пещеру.

Пещера была глубокой и тёмной, и морской бриз проникал внутрь, издавая странный воющий звук.

Шаги группы затихли у входа в пещеру. Тисима Кей стояла снаружи, зажимая нос.

— Там так сильно пахнет... кровью.

— Кровь? — сказал Миямото Сатоши. — Может быть, маленькое животное застряло внутри во время прилива.

— Невозможно! — тут же возразила Тисима Кей. — Мелкие животные не оставили бы такой сильный запах, это должно быть крупное животное... по крайней мере... оно должно быть размером с человека!

Хотя ее объяснение было неясным, все его прекрасно поняли.

Это было далеко не «размером с человека», но явно указывало на человека.

Запах крови, вероятно, исходил от человека.

Тисима Кей тихо спросила:

— Так что... нам стоит войти?

<http://bllate.org/book/14579/1292497>